

наперерывъ... Чего бы только онъ ни захотѣлъ, все къ его услугамъ...

И вотъ, все это сбылось на яву. Не сегодня-завтра онъ явится обладателемъ цѣлаго миллиона. Отнынѣ его желанія не будутъ находиться въ зависимости отъ какого-нибудь жалкаго лишняго рубля; теперь онъ не будетъ терзаться и мучиться отъ того, что ему не хватаетъ денегъ купить бѣлый перчатки на балъ, поднести букетъ или бонбоньерку дамѣ, отъ которой „много зависить“, угостить товарищѣ въ лучшемъ ресторанѣ. А сколько онъ нѣкогда изъ-за этого вынесъ мелкихъ укоровъ самолюбія, унижений, обидъ!.. Володя съ краской стыда до сихъ поръ вспоминаетъ, какъ онъ однажды занялъ сто рублей у одного товарища по курсу, богатаго сибириака, и какъ тотъ, подавая ему ихъ, сказалъ пренебрежительно: „не торопитесь отдавать,—это такие пустяки; отдадите, когда разбогатѣете“... Теперь все это кончено. Тутъ Володя гордо поднялъ голову и усмѣхнулся.—Теперь наступитъ новая жизнь. Какая широкая дорога предъ нимъ откроется! Съ своимъ умомъ, удвоеннымъ удачей, съ своей смѣлостью и изворотливостью, наконецъ съ золотымъ жезломъ въ рукахъ—онъ завоюетъ цѣлый міръ!.. Богатство поможетъ ему обставить свою жизнь съ пебывалымъ изяществомъ и роскошью, а его умъ и знанія доставятъ ему, быть можетъ, высокій постъ, извѣстность и—кто знаетъ?—даже откроютъ ему двери въ тотъ заколдованный міръ, который называютъ „Дворомъ“... И вотъ онъ, сынъ бѣднаго разночинца, добывшаго деньги „своимъ горбомъ“—на высотѣ могущества и славы. Онъ осыпанъ почестями и облечень властью. Въ домъ его стекаются лучшіе люди страны,—представители наукъ и искусствъ; ими его съ трепетомъ произносится всюду, начиная отъ пышныхъ княжескихъ дворцовъ и кончая бѣдными лачугами, въ которыхъ ютится сѣрая, жалкая толпа. Его слова повторяются тысячи разъ и разносятся по всѣмъ закоулкамъ земного шара; за его дѣйствіями слѣдить съ замирающимъ сердцемъ весь міръ...

Голова Володи закружилась и духъ захватило. Его обычно блѣдное лицо покрылось румянцемъ; губы полуоткрылись, глаза подернулись туманомъ. По тѣлу его пробѣгала медленная дрожь. Боже, какая жизнь! Ради ея, можно пожертвовать всѣмъ,—even родными и близкими людьми. Совѣсть? Тыфу, глупость! Общее благо? Пустое слово, выдуманное такими сумасшедшими, какъ дядя Діодоръ. Да и кто слушаетъ эти слова?.. Только такія экзальтированныя, неразвитыя дѣвчонки, какъ Лена, или недоучившіеся мальчишки... Этихъ сумасбродовъ — крошечная кучка, а за Володей—цѣлый міръ. Всѣ поступаютъ такъ, какъ